

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.27>

Бурдун Владимир Николаевич

[Дореволюционные военно-исторические исследования об участии кубанского казачества в событиях Русско-турецкой войны \(1877-1878\)](#)

Цель исследования - определение объективности и полноты освещения участия кубанских казаков в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. в дореволюционных военно-исторических исследованиях, написанных непосредственными участниками и современниками данного события. Научная новизна заключается в том, что предметом авторского интереса стали публикации, характеризующие, с одной стороны, роль кавалерии регулярных и иррегулярных формирований, а с другой - специальных военных отрядов, созданных для более эффективных и скоординированных действий в вооруженном противостоянии с Турцией. В результате проведенного анализа исследуемых источников установлено, что, несмотря на большое количество материалов, посвященных данной проблеме, роль кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. освещена недостаточно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/27.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 135-140. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Historiography, Source Study and Historical Research Methods

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.27>

Дата поступления рукописи: 01.08.2020

Цель исследования – определение объективности и полноты освещения участия кубанских казаков в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. в дореволюционных военно-исторических исследованиях, написанных непосредственными участниками и современниками данного события. **Научная новизна** заключается в том, что предметом авторского интереса стали публикации, характеризующие, с одной стороны, роль кавалерии регулярных и иррегулярных формирований, а с другой – специальных военных отрядов, созданных для более эффективных и скоординированных действий в вооруженном противостоянии с Турцией. **В результате** проведенного анализа исследуемых источников установлено, что, несмотря на большое количество материалов, посвященных данной проблеме, роль кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. освещена недостаточно.

Ключевые слова и фразы: кубанское казачество; Русско-турецкая война 1877-1878 гг.; историография; специальные военные отряды; кавалерия; пластуны.

Бурдун Владимир Николаевич, к. ист. н., доц.

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова,
г. Краснодар
vnburdun.62@bk.ru

Дореволюционные военно-исторические исследования об участии кубанского казачества в событиях Русско-турецкой войны (1877-1878)

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., завершившаяся уже более 140 лет тому назад, по-прежнему является предметом особого интереса со стороны не только профессиональных исследователей. Многовековая история взаимоотношений России и Турции является принципиально важным аспектом – сохранение памяти об исторической миссии российского оружия по освобождению балканских народов от османского владычества. Поэтому объяснимо стремление большого количества наших соотечественников донести правду об этой войне, тем более что многие из них были непосредственными участниками этого эпохального противостояния.

Актуальность исследования обосновывается тем, что полномасштабная война с Турцией оказалась знаковым событием в истории двух государств. Она серьезно повлияла на расстановку военно-политических сил не только на Балканах, но и на Европейском театре военных действий (ТВД), на Ближнем Востоке. Объективная подача исторического материала об этой военной кампании чрезвычайно важна с позиции сегодняшнего дня в ситуации далеко не простых взаимоотношений с Турцией, ее пантюркистских настроений. Как показал анализ опубликованных исторических работ, значительную роль в достижении поставленных целей сыграли казачьи формирования.

Теоретической базой послужили работы генералов и офицеров Русской армии Н. Епанчина [6-10], П. Баженова [2-4], Н. А. Фон-Фохта [23; 24], А. К. Пузыревского [17], Н. Сухотина [21; 22], М. Маркова [13], М. В. Алексеева [1], А. Ф. Бальца [5], в которых нашла свое отражение активная деятельность кубанских казаков в войну 1877-1878 гг. В трудах данных авторов подтверждался высокий уровень профессионализма, морально-боевых качеств конных и пластуных формирований Кубанского казачьего войска (ККВ).

Целью настоящей статьи является исследование дореволюционного военно-исторического наследия, посвященного участию кубанского казачества в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. В связи с этим были решены следующие **задачи**: 1) отобраны исторические материалы, опубликованные в официальном издании

Военного министерства «Военный сборник» с 1879 по 1902 гг., и исследования, опубликованные как самостоятельные издания; 2) в данных источниках проанализирована проблема освещения участия конных и пластунских частей Кубанского войска в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Новизна статьи состоит в том, что в научный оборот вводится и анализируется большое количество исторических источников, авторами которых в своем большинстве были участники событий войны 1877-1878 гг. Акцент делался на малоизвестных работах, затронувших боевую деятельность в том числе кубанских казаков. Была предпринята попытка придания им аргументированности в изложении материала. Поэтому далеко не случайно, что ряд этих исследований использовался военно-исторической комиссией при написании многотомной истории Русско-турецкой войны.

Методы исследования: историко-генетический, направленный, прежде всего, на анализ развития военно-научных исследований по вышеназванной проблематике, а также на последовательное раскрытие качественных изменений военно-исторического наследия по мере удаления срока окончания боевых действий; историко-сравнительный, предоставивший возможность сравнивать качества и глубину обработки исторического материала в публикациях названных авторов.

Практическая значимость состоит в возможности введения в научный оборот большого количества источников, активного использования уникального материала в образовательном процессе высших и средних учебных заведений, в том числе казачьих кадетских корпусов.

С точки зрения заявленной в настоящей статье проблемы целесообразно рассмотреть две группы источников. Прежде всего, это исследования, характеризующие деятельность кавалерии (в том числе и казачьей) на обоих театрах военных действий. К другой группе можно отнести работы, отражающие деятельность отдельных соединений, а также специальных оперативных отрядов.

В первой группе источников представляют определенный историографический интерес послевоенные публикации Н. Сухотина [21; 22], М. Маркова [13], П. Баженова [2-4], Б. М. Колубакина [11], Н. А. Фон-Фохта [23; 24]. Данные авторы предприняли небезуспешную попытку исследования эффективности использования конных формирований в вышеназванную войну.

С ракурса рассматриваемого вопроса обращает на себя внимание труд Н. Сухотина «По поводу деятельности русской кавалерии во время войны на Балканском полуострове», увидевший свет в год окончания русско-турецкого вооруженного противоборства. Главное внимание автора уделено критическому осмыслению позиции капитана Фон Виддерна, которую он изложил в своей работе «Русские кавалеристские дивизии и операции армий в Балканском походе 1877-1878 гг.».

По справедливому замечанию Н. Сухотина, Фон Виддерн смотрел на деятельность наших конных частей сквозь «матовые очки», сравнивая ее с деятельностью немецкой кавалерии в период войны Германии против Франции 1870-1871 гг. Причем брались во внимание только лучшие страницы этой деятельности. Н. Сухотин не возражал против сравнительного метода исследования, но с такой тщательностью и беспристрастием следовало бы осуществлять анализ деятельности как российской, так и германской кавалерии. А по факту получилось, что Фон Виддерн акцентировал внимание на наших ошибках, просчетах, неудачах. В то же время воздается должное скрупулезности и серьезности в изучении источников, находившихся в распоряжении автора, талантливости их изложения. Н. Сухотин высоко оценил труд капитана Фон Виддерна, который, по его мнению, должен занять одно из видных мест в освещении истории Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

В этой связи видится важным умение автора данного труда найти правильные подходы к взвешенному и объективному толкованию военно-исторических событий. Н. Сухотин недвусмысленно оговаривается, что в своих возражениях и спорах с Фон Виддерном он трактует факты, известные ему или как непосредственному участнику событий, или близко к ним находящемуся. Обращают на себя внимание суждения автора о степени готовности армии к ведению войны. Она должна по своим историческим задачам прямо с парада выступать в поход, а в тактическом отношении быть «всегда и в каждую минуту на высоте требований искусства» [22, с. 253].

Н. Сухотин справедливо замечает, что противник, с которым столкнулась наша армия, был «зверски зол», особенно башибузуки и черкесы. В связи с этим разведывательные конные разъезды с привлекаемыми в их состав казаками рисковали тем, что могли быть убиты или ранены. Несравненно большую опасность представляло собой пленение, заканчивающееся пытками и истязаниями. Незавидная судьба ожидала и тех болгар, которые в связи с появлением наших разъездов оказывали им радушный прием как освободителям. С уходом нашей кавалерии начинались погромы со стороны турок. Поэтому мысли об этих кровавых событиях отчасти сковывали инициативу разведчиков [Там же, с. 262].

Нельзя не согласиться с позицией автора, считавшего недостаточным использование конных формирований по основному боевому предназначению. Разведывательная, транспортная и другие функции, безусловно, являлись вспомогательными. Еще одним фактором, не позволявшим частям вступить в прямое противоборство с противником, являлось то, что турки вели огонь из укрытий, и выбиты они могли быть только в пешем строю. При таких условиях сабля и пики не имели активного применения.

В другой работе М. Маркова «Действия русской конницы в Закавказье в турецкую войну 1877-1878 годов» проанализированы план подготовки и действия наших войск на Кавказско-Малоазиатском театре военных действий, их распределение по отрядам. Из предоставленного материала видно, что территория, на которой предполагалось вести противоборство, делилась, как и во все предыдущие войны с турками, на два театра войны. С одной стороны, это Карский (ТВД) вместе с Эриванским, с другой стороны – это Батумский

с Рионским. К достоинствам данного исследования следует отнести активное использование автором документов военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа. Данное обстоятельство позволило оценить в том числе и степень участия в боевых действиях кубанских казачьих частей и подразделений. Так, в составе Эриванского отряда генерал-лейтенанта Тергукасова находилось по 6 сотен Кавказского, Уманского и Хоперского конных полков ККВ, в структуре Ахалцыхского отряда генерала Девеля в полном составе были представлены Ейский, Кубанский и Полтавский конные полки. В Рионском отряде генерала Оглобжио в состав его конницы вошли 4 сотни 2-го Ейского полка, а 6 сотен 2-го Лабинского полка выполняли боевые задачи, находясь в Сухумском военном отделе. В представленном труде имеются упоминания и о деятельности 5-й Кубанской конной батареи, представленной в составе летучего отряда генерала Шереметева [13, с. 6-7].

По признанию М. Маркова, для более полной и точной картины исследуемых событий зачастую использовался опыт авторов истории известной войны в Азиатской Турции. Первоначальное описание составлялось в военно-историческом отделе, как правило, лицом, участвовавшим в боевых действиях в составе главных сил действовавшего корпуса. Затем все сопоставлялось с оригинальными документами, заполнялось, исправлялось и редактировалось военными руководителями. Не являлся исключением факт использования военно-полковой историографии [Там же, с. 39-40].

Многие годы спустя в «Военном сборнике» выходит интересная работа П. Баженова «О действиях кавалерии Передового отряда в 1877 году». Со слов автора, она основана на документальных источниках: распоряжениях, приказах и диспозициях старших должностных лиц, донесениях подчиненных, реляциях и многом другом. В данном труде П. Баженов исследует особенности использования конных соединений и частей на Балканском ТВД. Но еще до этого он пытается понять специфику формирования Западного и Восточного отрядов, носивших характер спешных и не до конца продуманных действий. Данная торопливость выразилась, по мнению П. Баженова, и в комплектовании состава самого отряда, где, с одной стороны, кавалерийские части передавались другим формированиям, а с другой – для доукомплектования своих пришлось придавать так называемые свободные части [4, с. 13]. На примере Кавказской казачьей дивизии (впоследствии ставшей бригадой) рассматривается метаморфоза этих трансформаций. Первоначально данная дивизия состояла всего из 3 полков. После перехода границы подразделение одного из них откомандировано к войскам Одесского военного округа, нуждавшегося в кавалерии. Помимо прочего, из личного состава всех полков была сформирована еще и военно-пионерская команда (150 человек). Поэтому, по справедливому замечанию автора, продолжать считать оставшиеся части дивизией уже не представлялось никаких оснований.

В свою очередь, Н. Баженов выделил и еще одно обстоятельство – вопрос подчиненности вышеназванного соединения. Назначенная в состав Передового отряда Кавказская казачья бригада с конно-горной батареей уже 21 июня 1877 г. была исключена из его состава вследствие недостатка кавалерии на восточном и западном фронтах. А с 24 июня поступила в распоряжение командира IX корпуса на западном фронте. В то же время Передовой отряд некоторое время считал данные формирования временно откомандированными от себя и поддерживал с ними абсолютно ненужную связь [2, с. 5, 6].

Автор критически оценил цели и задачи, которые ставились перед кавалерийским отрядом. С его точки зрения, они были более характерны для пехотных частей, включая и овладение Балканскими проходами [Там же, с. 9-12]. Сама идея назвать Передовой отряд Передовым кавалерийским отрядом, на которой настаивал полевой штаб Действующей армии, виделась Н. Баженову малопродуктивной. Это объяснялось отсутствием должного количества приданных ему формирований и несоизмеримостью стоящих перед ними задач.

Наряду с другими частями и соединениями, вошедшими в состав Передового отряда, автор не обошел своим вниманием и 6 сотен 2-го Кубанского полка Кавказской бригады полковника Тутолмина [Там же, с. 14]. В работе неоднократно говорилось о неточностях и неподтвержденных сведениях в материалах описания Русско-турецкой войны, составленного военно-исторической комиссией при Главном штабе, и сборнике материалов по этой же войне. При этом зачастую первоисточник мог находиться в документах отдельных должностных лиц, как это, в частности, было с сочинениями начальника штаба Передового отряда генерала Нагловского [2, с. 23-24; 3, с. 24, 25, 29]. Автор критически оценил деятельность кавалерийских частей под Тырново, уровень их военной подготовки, организации связи, чего не упоминалось о казачьих формированиях [3, с. 33]. Он выразил убеждение, что в ряде операций кавалерия не играла никакой роли. Во многом это объяснялось Н. Баженовым пристрастием кавалерии к спешиванию и уклонению от массированных атак даже на «расстроенную» пехоту [Там же, с. 66]. Подытоживая вышесказанное, автор исследования делает вывод, что указанные недостатки в деятельности нашей кавалерии Передового отряда должны быть учтены в подготовке современных конных формирований России [Там же, с. 67].

Не меньший интерес в рамках заявленной темы представляют материалы о роли и месте отдельных соединений и оперативных отрядов, действия которых глубоко проанализированы А. Ф. Бальцем [5], М. В. Алексеевым [1], Н. А. Епанчиным [6-10], Д. С. Нагловским [14], А. К. Пузыревским [17], М. П. Степановым [20], Н. Сухотиным [21; 22], Н. А. Фон-Фохтом [23; 24], В. Харкевичем [25], К. Энкелем [26; 27], Очевидцем [15], П. К. [16], С. [18; 19], М. [12].

Важно отметить наличие большого массива исторических исследований, где наряду с изучением собственно боевых событий затрагивались проблемы ответственности авторов за объективность приводимых фактов, сохранения исторической памяти, преемственности традиций поколений. В этой связи обращает на себя внимание точка зрения полковника К. Энкеля, непосредственного участника событий войны 1877-1878 гг., начальника штаба 3-й гвардейской дивизии и автора известной работы, посвященной данному событию.

По его признанию, данный труд явился следствием приказа Великого князя Александра Александровича, командира гвардейского корпуса с января 1879 года. Его целью определялось изучение опыта минувшей войны и всего того, что могло послужить подготовке армии, воспитанию высоких морально-боевых качеств командного и рядового состава [26, с. 442].

К. Энкель справедливо считал, что историку крайне редко представляется пользоваться «обильным» официальным материалом, причем как в ходе, так и сразу же по окончании войны. Донесения, рапорты, репортажи даже о небольших сражениях, опубликованные в «Военном сборнике» или на страницах «Русского инвалида», в короткий промежуток времени становились достоянием широкой общественности. Не говоря уже об описаниях главных военных событий, исходивших от Главнокомандующего или от руководителей отдельных отрядов [Там же, с. 441].

Во время самой войны при повышенном интересе к совершающимся на ТВД событиям эти публикации вполне удовлетворяли сиюминутные требования [Там же, с. 442]. В основании этой необработанной литературы имелось небольшое число сочинений, связывающих в общую картину массив обрывочных сведений и материалов.

После завершения войны появилась возможность более трезвого суждения об общих и частных ее явлениях, а также потребность подробного изучения и правдивой критики. К. Энкель высказал сожаление, что, уже находясь вне расположений дивизии, не имел в своих руках достаточного материала для составления полной, подробной истории участия своего соединения в Русско-турецкой войне. Поэтому часть материала носила характер личных впечатлений, хотя отчасти проверенных командиром дивизии генерал-лейтенантом Дандевилем [Там же, с. 443]. Автор поставил своей главной целью написание общего очерка участия 3-й гвардейской дивизии в войне 1877-1878 гг., основываясь в основном на документальных источниках. Вследствие этого проблема участия кубанского казачества в известной войне была отражена «по касательной» (в статистических сводках по мобилизации, вопросах взаимодействия в ходе сражений с другими формированиями). В основном это касалось эскадронов Собственного Его Величества конвоя, имевшего в своих рядах представителей Кубанского казачьего войска [Там же, с. 447].

В аналогичном ключе рассматривалось участие в боевых действиях 2-го Кубанского полка и 7-го пластунского батальона в историческом очерке, посвященном Восьмому армейскому корпусу. Автор использовал значительное количество документального материала, часть которого носила обзорный характер (состав Русской армии, место дислокации соединений и объединений, их организационная структура и подчиненность), другая часть непосредственно затрагивала формирования ККВ (в том числе возвратные и невозвратные потери) [12, с. 45, 50, 52-54].

Свое развитие исследуемая проблема получила в работах, посвященных деятельности оперативных отрядов. Следует признать, что в них по-разному отражена казачья тема. Если в военно-исторических трудах о действиях Руцукского, Ловче-Сельвинского отрядов генерал-лейтенанта барона Криденера такого материала сравнительно немного (в основном в составе Кавказской казачьей бригады), то совсем другая картина представлена в исследованиях Н. Епанчина.

По уровню обработки материала, по комплексному освещению интересующих вопросов это работа другого порядка. Данное суждение объясняется не только тем, что у Н. Епанчина было значительно больше времени на свою исследовательскую деятельность, возможность более детально изучить имеющиеся исторические источники, сопоставить факты, скорректировать неточности, исправить ошибки. Автор постарался учесть все факторы, которые влияли на подготовку, ход и итоги как отдельных сражений, так и военной кампании в целом.

Впечатляет количество и качество привлекаемых источников. Во-первых, это оригинальные документы (телеграммы Великого князя, рапорты генералов: Вельяминова, Гурко, Рауха, Дандевилля, Тутолмина и др.); во-вторых, военно-полковая историография («История Преображенского полка», «Описание похода лейб-гвардии Драгунского полка», «История Семеновского полка»); в-третьих, многочисленные воспоминания участников боевых действий (Д. Нагловский «Передовой отряд», Де-Прерадович «Воспоминания о войне 1877-1878 гг.», В. Крестовский «Двадцать месяцев в действующей армии», А. К. Пузыревский «Русская армия перед войной 1877-1878 гг.», А. К. Пузыревский «Записки офицера Генерального штаба»; П. Плеве «Очерки об истории конницы»); в-четвертых, различного рода сборники: многотомное издание «Сборник военных рассказов», «Сборник турецких документов» и др.

Поэтому далеко не случайно, что с основными положениями данного труда Н. Епанчин выступил в 1891 году перед офицерским составом штаба войск гвардии и Петербургского военного округа [8, с. 28]. Автор посчитал необходимым более подробно остановиться на изучении театра военных действий. Прежде всего, это коснулось народонаселения и производственных ресурсов, горного массива и перевалов, горных дорог и путей, рек и лесов. Особое внимание Н. Епанчин уделил исследованию климатических условий на Балканском полуострове, учитывая непростую ситуацию ноября-декабря 1877 года. «В последних числах ноября начались в горах морозы и снежные метели, вся местность была занесена снегом, который толстым слоем покрывал землю, а деревья были усыпаны такими густыми массами инея, что местами давали темную тень. <...> На вершинах Балкан нередко спокойствие атмосферы нарушается, и тогда свирепствуют снежные бураны, которые поистине одно из тех страшных явлений природы, всякое описание которых бледнеет перед ужасно действительностью. Буря опрокидывает все на своем пути, открыть глаза трудно, видеть, хотя на пять шагов, невозможно, лицо горит огнем от ударов мелких ледяных игл, носящихся по воздуху. Снежное море буквально волнует, в несколько секунд поднимаются высокие сугробы и в столь же короткое время они совершенно исчезают... Ужаснее всего беспрепятственные ветра, которые возникают то тут, то там и от которых трудно укрыться,

поднимая огромные массы быстровращающегося снега, т.е. образуя настоящие снежные смерчи, они угрожают засыпать все встречающееся на их пути. При таких условиях все усилия человеческие оказываются тщетными для борьбы с возмущившеюся природою» [Цит. по: Там же, с. 39-40].

Н. Епанчин неоднократно в своей работе заостряет внимание на решительных и эффективных действиях Кавказской казачьей бригады, как формирования в составе оперативных отрядов, так и отдельных частей и подразделений, разъездов. Это касалось и участия в блокаде Плевны, и подготовки к движению на Софию.

Автор посчитал необходимым остановиться на количественном и качественном составе турецкой армии Мехмеда-Али, формируемой на софийском направлении, на ее структуре, месте дислокации, характеристике руководителей. План операции Русской армии был разработан генерал-адъютантом Гурко и заключался в стремительном движении наших войск от Плевны к Балканам. Среди основных соединений, призванных выступать в составе Передового отряда, предполагалось участие Кавказской казачьей бригады. Что касается фуража, то громадные запасы сена, найденные этим соединением в долине Верхнего Вида, надолго обеспечивали войска генерала Гурко [Там же, с. 50].

Н. Епанчин в своем труде дает характеристику составу сил и средств этого объединения, а именно Передовому отряду, Правому летучему отряду, главным силам. Здесь же указывается, что для передачи приказаний и донесений были установлены полевые конные почтовые линии (в том числе на отдельных рубежах – и от Кавказской конной бригады). Каждую из этих линий возглавлял офицер, каждый пост состоял из 5 человек, возглавлял старший. Посты располагались друг от друга на расстоянии 5 верст [Там же, с. 52]. В свою очередь, автор приходит к выводу, что конница, входившая в состав армии Мехмеда-Али, была малочисленна и по качественному составу могла быть и лучше. Она не проявляла необходимой бдительности в сторожевой службе, жалаемой предприимчивости в разведывательной и боевого опыта по сравнению с казачьей [Там же, с. 60].

Н. Епанчин, подытоживая свой анализ имеющихся в распоряжении противоборствующих сил и средств, справедливо воздает должное высокому уровню готовности Русской армии. «Наши войска, состоявшие из отборных частей... были прекрасно вооружены, хорошо организованы, укомплектованы отборными людьми, воодушевлены превосходным боевым духом и полны той нравственной силы, которая никогда их не покидала и служила залогом успехов в тяжелые минуты испытаний. Таким образом, турецкая армия почти во всех отношениях уступала нашим, но зато они имели на своей стороне выгоды местности, выгоды сильных позиций, занятых... в предгорьях Балкан и на главном хребте их» [Цит. по: Там же, с. 62]. Благодаря скрупулезно проделанной работе автору удалось показать деятельность отдельных сотен 2-го Кубанского казачьего полка (бое столкновения, результаты сбора информации, установление связи с другими соединениями и воинскими частями) [8, с. 59-61, 64-66, 72, 74; 10, с. 244, 245]. Данные, приводимые в историческом очерке, красноречиво говорят о потерях казаков в ходе сражений, о пополнении, которое приходило с Кубани [9, с. 51, 62].

Не менее важным явились вопросы боевого и тылового обеспечения, которые обозначены Н. Епанчиным в своем исследовании. Но если с первым особых проблем не существовало, то со вторым они безусловно были (к примеру, перебои с поставкой хлеба, сухарей, соли) [Там же, с. 81]. К концу военной кампании 1877-1878 гг. у многих форменная одежда превратилась в лохмотья [Там же, с. 91]. Автору удалось показать не только непростые маршруты перехода кубанцев через Балканы, но и критические санитарно-эпидемиологические условия в местах их остановки. Зачастую дома, оставленные турками, «были переполнены разложившимися телами людей, а на дворах валялись трупы животных» [Там же, с. 90].

Несколькими годами позже Н. Епанчин, возвращаясь к публикации материала, посвященного генералу И. В. Гурко, проанализировал деятельность именно его Передового отряда. Причем данный труд вышел почти одновременно и на страницах «Военного сборника», и как самостоятельное издание [6; 7]. Значительная часть исторического материала была посвящена начальному периоду войны 1877-1878 гг. Через представленные документы прослеживается роль каждого формирования в данную военную кампанию. В частности, речь идет не только о деятельности 2-го Кубанского полка, но и отдельных сотен 7-го пластуновского батальона [7, с. 45, 48, 70, 75]. Вместе с тем боевая работа пластунов показана слабо, в отличие от стрелков 4-й стрелковой бригады и болгарского ополчения, которые также относились к нашим войскам [Там же, с. 52].

Следует предположить, что Н. Епанчин не случайно не упомянул о боевой деятельности казачьих формирований вследствие того, что ее результаты были более весомы, эффективны и профессиональны.

Вывод. Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что с момента окончания Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. данное событие не могло пройти незамеченным и стало предметом повышенного интереса разных социальных групп российского общества. Особое значение в этой связи сыграло историческое наследие вчерашних батальонных, полковых, дивизионных командиров, которые активно включились в работу по полному анализу и обобщению информации боевой деятельности не только своих формирований. Они не могли обойти роль и место иррегулярных формирований, представленных на обоих ТВД. И не последнюю роль, судя по опубликованным работам, сыграли казаки Кубанского войска. Это наиболее отчетливо видно из оценок уровня подготовки соответствующими должностными лицами. Официальное издание Военного министерства – «Военный сборник» – стало дискуссионной площадкой для обсуждения интересующих проблемных вопросов подготовки материалов для написания всеобъемлющей истории войны 1877-1878 годов, в том числе с активным участием кубанского казачества.

Вместе с тем применительно к исследуемой проблеме важно отметить, что не прослеживается глубокого анализа деятельности иррегулярных формирований в данной категории изданий, а также опыта значительной части армейских командиров управлять казачьими частями и соединениями, учитывать все преимущества их профессиональной подготовки. Как показали дальнейшие события начала XX века, массовое

использование конницы, в том числе и казачьей, как стратегического вида вооруженных сил стало свершившимся фактом. А исследовательская деятельность, посвященная Русско-турецкой войне и другим известным военно-историческим событиям, приобрела новое дыхание.

Список источников

1. **Алексеев М. В.** Война 1877-1878 гг. на Азиатском театре. Действия отдельного Кавказского корпуса с 12 апреля по 28 июня 1877 г. СПб.: Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1892. 99 с.
2. **Баженов П.** О действии кавалерии Передового отряда в 1877 году // Военный сборник. 1902. № 7. С. 1-33.
3. **Баженов П.** О действии кавалерии Передового отряда в 1877 году // Военный сборник. 1902. № 8. С. 21-67.
4. **Баженов П.** О действии кавалерии Передового отряда в 1877 году // Военный сборник. 1902. № 10. С. 13-41.
5. **Бальц А. Ф.** Описание действий Западного отряда Действующей армии под начальством генерал-адъютанта Гурко с 25 декабря 1877 г. до Филиппопольского боя включительно. СПб.: Тип. 2-го отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1880. 288 с.
6. **Епанчин Н. А.** Война 1877-1878 гг. Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко. СПб.: Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1895. 310 с.
7. **Епанчин Н. А.** Действия Передового отряда генерал-адъютанта Гурко в войну 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1896. № 3. С. 44-80.
8. **Епанчин Н. А.** Очерк действий Западного отряда генерал-адъютанта Гурко // Военный сборник. 1891. № 9. С. 28-67.
9. **Епанчин Н. А.** Очерк действий Западного отряда генерал-адъютанта Гурко // Военный сборник. 1892. № 5. С. 50-92.
10. **Епанчин Н. А.** Очерк действий Западного отряда генерал-адъютанта Гурко // Военный сборник. 1893. № 2. С. 226-250.
11. **Колубакин Б. М.** Бегло-ахметский ночной кавалерийский бой. 18 мая 1877 года. Эпизод из действий кавалерии на Малоазиатском театре войны // Военный сборник. 1886. № 11. С. 146-162.
12. **М.** Движение к Дунаю 8-го Корпуса и переправа у Систова в 1877 году (с планом) // Военный сборник. 1883. № 3. С. 25-60.
13. **Марков М.** Действия русской конницы в Закавказье в турецкую войну 1877-1878 годов // Военный сборник. 1896. № 1. С. 5-45.
14. **Нагловский Д. С.** Передовой отряд в последнюю турецкую кампанию. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1891. 40 с.
15. **Очевидец.** Действия Передового отряда генерала Гурко в 1877 году // Военный сборник. 1900. № 7. С. 27-53; № 8. С. 248-270; № 9. С. 40-50; № 10. С. 246-276.
16. **П. К.** Ловче-Сельвинский отряд в войну 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1879. № 8. С. 211-258; № 9. С. 5-38; № 10. С. 185-222.
17. **Пузыревский А. К.** Переход через Балканы отряда генерал-адъютанта Гурко зимой 1877 г. СПб.: Тип. В. С. Балашева и Ко, 1881. 144 с.
18. **С.** Обзор действий Рушукского отряда за сентябрь и октябрь 1877 года // Военный сборник. 1880. № 10. С. 231-279; № 11. С. 5-31.
19. **С.** Обзор действий Рушукского отряда со времен его формирования до сентября 1877 года. С картой и иллюстрациями. СПб.: Тип. В. А. Полетики, 1879. 72 с.
20. **Степанов М. П.** Рушукский отряд 1877-1878 гг. Исторический очерк. СПб.: Тип. В. С. Балашева и Ко, 1888. 66 с.
21. **Сухотин Н.** Забалканский поход Передового отряда генерал-адъютанта Гурко в июне-июле 1877 года // Военный сборник. 1887. № 7. С. 40-57.
22. **Сухотин Н.** По поводу деятельности русской кавалерии во время войны на Балканском полуострове // Военный сборник. 1879. № 12. С. 219-270.
23. **Фон-Фохт Н. А.** Материалы для описания Рушукского отряда в 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1880. № 7. С. 21-68; № 8. С. 239-258; № 12. С. 203-232; 1881. № 6. С. 215-252; 1883. № 1. С. 33-69; № 2. С. 177-207; № 4. С. 143-181; № 5. С. 5-30; № 8. С. 165-200; 1884. № 1. С. 24-62; № 3. С. 5-35; 1885. № 3. С. 5-31; № 4. С. 159-194; № 5. С. 5-44; № 6. С. 153-180; № 8. С. 145-182; 1886. № 2. С. 205-237; № 5. С. 5-29; № 7. С. 5-40; № 8. С. 165-193; № 11. С. 39-67; № 12. С. 209-245.
24. **Фон-Фохт Н. А.** О деятельности кавалерии на Дунае в русско-турецкую войну 1877-1878 годов. Действия 8-ой кавалерийской дивизии // Военный сборник. 1884. № 8. С. 269-280.
25. **Харкевич В.** Действия отряда генерал-лейтенанта барона Криденера во время движения к Филиппополю (материалы для истории войны 1877-1878 годов) // Военный сборник. 1883. № 9. С. 5-40.
26. **Энкель К.** Третья гвардейская дивизия в войну 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1880. № 10. С. 441-467.
27. **Энкель К.** Третья гвардейская дивизия в войну 1877-1878 гг. // Военный сборник. 1880. № 11. С. 145-168; 1881. № 1. С. 154-199; № 2. С. 386-424; № 3. С. 153-178; № 4. С. 344-370; № 5. С. 138-174; № 6. С. 327-352; № 7. С. 163-195.

Pre-Revolutionary Military-Historical Studies on the Kuban Cossacks' Participation in the Russian-Turkish War of 1877-1878

Burdun Vladimir Nikolaevich, PhD

*Krasnodar Higher Military Aviation School for Pilots named after the Hero of the Soviet Union A. K. Serov
vnburdun.62@bk.ru*

The paper shows how the Kuban Cossacks' participation in the Russian-Turkish war of 1877-1878 is represented in pre-revolutionary military-historical works written by immediate participants and eyewitnesses of the event. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher analyses publications on the role of the regular and irregular cavalry and special military units created to increase the Russian troops' combat efficiency. The analysis of historical sources allows concluding that, in spite of the wide range of publications on this issue, the problem of the Kuban Cossacks' participation in the Russian-Turkish war of 1877-1878 is insufficiently investigated.

Key words and phrases: Kuban Cossacks; Russian-Turkish war of 1877-1878; historiography; special military units; cavalry; plastuns (Cossack foot scouts).